

ТУРЕЦКИЙ М.А.

**КУРГАН 2 У С. ТАМБОВКА
(К ВОПРОСУ О ПРОНИКНОВЕНИИ КАТАКОМБНОЙ
КУЛЬТУРЫ В СТЕПНОЕ ЗАВОЛЖЬЕ)**

За последние годы в степном Поволжье, как в правобережье, так и на левом берегу, открыто значительное число катакомбных памятников, свидетельствующих о проникновении катакомбных племен в этот район. Большинство из них исследовано в пределах Саратовской и Волгоградской областей и, в основном, опубликовано [1, с.137-158; 2, с.127-130; 3, с.108-139; 4, с.98-118; 5, с.84-97; 6, с.77-84; 7, с.87-97; 8, с.37-43]. Однако, севернее — на территории Самарской области, также выявлены памятники, относящиеся к эпохе средней бронзы, которые можно связывать с катакомбной культурой. К таким памятникам относится исследованный в 1986 году курган □2 могильника у с. Тамбовка Большеглушицкого района Самарской области. [9, с.1-8].

Курганная группа, состоящая из двух насыпей, располагалась на небольшом возвышении в пойменной долине левого берега р.Большой Иргиз, в 1,4 км к западу от с. Тамбовка, слева от шоссе на с. Большая Глушица (рис.1, 1).

Курган 2 (рис.1, 2) представлял собой насыпь диаметром 40 м и высотой 1 м. В результате раскопок было выявлено семь погребений и один жертвенник. К эпохе бронзы относятся погребения 2, 6 и 7, погребение 5 — к раннесарматскому времени. Материалы этого погребения опубликованы [10, с.204-205, рис.8, 9]. Культурную принадлежность впускных погребений 1, 3, 4 определить трудно; вероятно, они более поздние, чем погребение 5. Стратиграфия кургана показывает, что курган досыпался при сооружении впускного погребения 5. Об этом свидетельствует ровик, прослеженный с северной и юго-восточной сторон. В центре кургана зафиксировано большое пятно могильного выкида из погребения 7 мощностью до 50 см.

Погребение 2 (рис.2, 1) обнаружено в юго-восточном секторе кургана. Могильная яма прямоугольной формы (1,6×0,8 м), глубиной 0,65 м от уровня материка. Вдоль восточной стенки был зафиксирован подбой шириной 0,2 м. Погребение было ориентировано по линии ССВ-ЮЮЗ. На дне могильной ямы было обнаружено два скелета.

1 Антропологические определения сделаны Л.Т.Яблонским

Костяк 1 принадлежал женщине 20-30 лет¹, лежащей на правом боку, скорченно. Правая рука вытянута вдоль тела, фаланги пальцев лежат у правого колена, левая рука согнута в локте и уложена перед грудью. Погребенная ориентирована головой на ССВ. Череп носит следы лобно-затылочной деформации [11, с.33].

Костяк 2 принадлежал ребенку младенческого возраста, который лежал на левом боку, скорченно, у правой руки женщины, лицом к ней. Руки вытянуты вдоль тела.

Оба скелета лежали на органической подстилке белого цвета. Руки и ноги женского скелета интенсивно окрашены охрой, скелет младенца почти весь покрыт охрой.

Около головы женщины — слева, в подбое, стоял сосуд баночной формы (рис.2, 3). Размеры сосуда: высота — 11,5 см, диаметр венчика — 13,4 см, диаметр дна — 8,8 см. Поверхность сосуда была украшена веревочным орнаментом. Оттиски короткого веревочного штампа опоясывали сосуд под венчиком и придонную часть. Верхняя половина орнаментирована семью линиями веревочного орнамента. Ниже по тулову сосуда были нанесены оттиски веревочного орнамента в виде горизонтальной елочки. В тесте примесь толченой раковины. Около тазовых костей, слева, лежала кость ноги овцы.

Погребение 6 (рис.2, 2) обнаружено в центре кургана, в 3,3 м к ЮЗ от нулевой отметки. Могильная яма прямоугольной формы (2,2×1,6 м), глубиной 1,2 м от уровня материка. Стенки ямы вертикальные, дно ровное. Погребение ориентировано по линии ВЮВ-ЗСЗ. На дне, в северной части могилы, лежал погребенный — мужчина 50-55 лет, на правом боку, скорченно, головой ориентирован на В. Руки вытянуты вдоль тела и согнуты в локтях так, что правая кисть лежит у колен, а левая — между коленями. В той части дна могилы, где располагался погребенный, были зафиксированы следы органической подстилки, вероятно — плетеной циновки. Вся подстилка была посыпана охрой. Скелет также был интенсивно окрашен охрой. На бедренных и тазовых костях заметны следы воздействия огня. Рядом со ступнями погребенного лежала кость ноги овцы, причем в том же сочленении, как и в погребении 2.

В юго-восточном углу могилы, за спиной погребенного, находилась жаровня (рис.2, 4). Она имела красноватую внешнюю поверхность, на внутренней поверхности — следы нагара. Жаровня была сделана из сосуда приземистой формы с короткой шейкой. Венчик орнаментирован пальцевыми защипами. Все тулово покрыто рядами горизонтальной елочки, выполненной

мелкозубчатым штампом. Диаметр венчика — 23 см, высота сохранившейся части сосуда — 17,6 см.

Погребение 7 располагалось в центре кургана. Могильная яма прямоугольной формы имела очень большие размеры (6,7х3,8 м) и глубину 2,5 м от уровня материка. Судя по профилю центральной бровки, это погребение было основным в кургане, так как могильный выкид лежал на уровне дневной поверхности и заполнял всю яму. Центральная и северная части погребения были нарушены грабительским вкопом, который фиксировался по перемешанному слою. Юго-западный угол погребения был прорезан северо-восточным углом погребения 6. Стенки могильной ямы в той части, где они сохранились, вертикальные, ровные, со следами желобчатого орудия, с помощью которого было сооружено погребение. Вероятно, погребение было полностью ограблено, так как никаких следов погребенного не обнаружено.

Таким образом, в описанных погребениях кургана №2 Тамбовского могильника наблюдается присутствие катакомбных обрядовых черт, к которым можно отнести позу погребенных взрослых — на правом боку, скорченно, с руками, вытянутыми к коленям. Ярким проявлением катакомбной традиции является лобно-затылочная деформация у женского черепа из погребения 2.

Если для донецкой катакомбной культуры триада классических признаков включала катакомбную форму могилы, деформацию черепа и концентрические круги в орнаменте [12, с.81], то не менее впечатляющей триадой признаков погребального обряда для Заволжья являются елочный орнамент на керамике, жаровня и деформация черепа.

Жаровня из погребения 6, изготовленная из боковой части сосуда, была орнаментирована оттисками штампа, образующими горизонтальную “елочку”. Подобный орнамент на керамике из погребений, включаемых исследователями в круг катакомбных, наиболее часто встречается в степном Поволжье [1, рис.4, 2, 4, 6, 15, 11, 3; 6, рис.3, 1; 4, рис.7, 6-8; 13, рис.4, 1, 2 и др.]. Появление керамики этого типа никак не связано с развитием форм и орнаментации местной посуды, что, на наш взгляд, свидетельствует о проникновении ее на территорию Поволжья — в том числе, в его левобережную часть — из более западных районов.

Елочная орнаментация, к тому же в сочетании с защипами по венчику, широко представлена в материалах донецкой и среднедонской катакомбных культур [14, с.57; 15, с.141-142]. А.М.Смирнов среди материалов донецкой

культуры выделяет погребения с керамикой, украшенной елочным орнаментом, в особую группу, сформировавшуюся к востоку от Донетчины на основе памятников, генетически восходящих к ямной общности и относящихся уже к катакомбной культурно-исторической общности [17, с.94-95]. Важно отметить, что эти комплексы практически не отличаются по другим признакам погребального обряда от остальных погребений позднекатакомбного периода Донетчины [17, с.88]. Возможно, керамика с елочным орнаментом, являясь специфической и адаптированной в среде донецкой культуры, происходила с территории Среднего Дона, где ее бытование фиксируется, начиная с самых ранних этапов среднедонской культуры [15, с.141-142]. Таким образом, можно предположить, что группа погребений с керамикой, украшенной елочным орнаментом, на всех территориях ее распространения — Нижнем и Среднем Дону, Волго-Донском междуречье, Заволжье — является ярким признаком их принадлежности к катакомбной культуре (культурам).

Обряд помещения в погребение жаровни, зафиксированный в погребении 6, можно с уверенностью интерпретировать как типичный катакомбный обычай. Он был широко распространен в донецкой и среднедонской катакомбных культурах, причем, как на раннем, так и на позднем этапах их развития. В донецких погребениях Нижнего Подонья жаровни встречались почти в каждом втором погребении [14, с.34, 80]. В комплексах донецкой культуры позднего периода на Северском Донце находки жаровен довольно часты [17, с.61]. А.Т.Синюк, называя сопровождение умерших жаровней донецкой традицией, включает в характеристику всех этапов среднедонской культуры наличие в погребальном инвентаре этого специфического ритуального вида керамики [15, с.105-109, 140, 157, 158]. Специальное исследование культовой керамики подтвердило этот вывод, зафиксировав наличие жаровен в каждом третьем погребении среднедонской культуры [18, с.79].

На черепе из погребения 2 была зафиксирована лобно-затылочная деформация [11, с.33]. Этот обычай традиционно связывается с катакомбным миром, причем первоначальной территорией его распространения называется предкавказская катакомбная культура. Случаи деформации черепов у погребенных встречаются среди материалов эпохи средней бронзы, как правобережья, так и левобережья Волги, исследованных в последние годы — Усть-Курдюм I, 2/3; III, 4/3 [1, с.139, 154], Белогорское I, погр.1, 11, 17; II, погр.4, 8, 12 [4, с.103, 110], Питерка II, 1/7 [19], Надеждинка, 1/5 [7,

с.91], Политотдельское, 2/2, 4/6 [20], Бол. Дмитровка, 4/1 [3, с.121], Крутец, 2/2 [13, с.47], Рыбушка, 29/1 [21], Нур I, 1/5 [11, с.33]. Учитывая случаи деформации черепов, известные из раскопок предшествующего периода [22, с.12, рис.1], можно утверждать, что этот обычай, являющихся одним из существенных признаков духовной культуры катакомбного общества, получил значительное распространение среди населения эпохи средней бронзы степного Поволжья. Истоки этой традиции, вероятно, связаны не с предкавказской культурой, поскольку погребений с деформациями черепов не встречено на смежной с Предкавказьем и Калмыкией территории Волго-Донского междуречья [23, с.25]. Более вероятно продвижение населения, в культуре которого был распространен обычай деформации головы, с территории Среднего Дона, где этот обряд встречается довольно часто [15, с.157; 16, с.54,55; 24, с.121].

Такие детали погребального обряда, как положение погребенных скорченно, на правом боку, с руками, вытянутыми к коленям или уложенными между ними, северо-восточная или восточная ориентировка, а также наличие костей домашних животных (предположительно овцы) в качестве заупокойной пищи отражают своеобразие этих погребений. Ближайшие аналогии таким чертам погребальной обрядности находятся в материалах донецких и бахмутских комплексов [14, с.21-22, 62; 17, с.30, 57, 80], погребениях среднедонской культуры [15, с.106-108; 16, с.40; 25, с.63]. В погребениях с керамикой, украшенной елочной орнаментацией, преобладает такая же поза погребенных [17, с.88].

Значительное число памятников катакомбного облика, исследованных в степном Поволжье [2, рис.1; 26, с.57-58; 8, с.42-43], ставит вопрос о возможных путях и масштабах проникновения племен с катакомбными культурными традициями в степные пространства Заволжья. Комплексы типа Тамбовка 2/2, 2/6 с ярко выраженными катакомбными чертами в глубине заволжских степей, найденные недалеко от обнаруженных в этой части Волго-Уральского междуречья поселений с катакомбными керамическими комплексами [8, с.37-43], подтверждают вывод ряда исследователей о значительном пласте катакомбных памятников, которые могут быть объединены в рамках локального варианта. Важным условием для продвижения катакомбных племен на позднем этапе своего развития в восточном направлении могла быть система левых притоков Волги — Большой и Малый Иргизы, Чагра, Самара, Сок, на берегах которых расположены памятники с чертами катакомбной культуры в погребальном обряде и инвентаре — Надеждинка [7, с.87-96], Абашево [27, с.87-96],

Нур [11, с.33], Гвардейцы [28], Калиновка [29]. Дальнейшее продвижение катакомбных племен могло привести к проникновению их в оренбургские степи и Южное Приуралье, где зафиксированы памятники эпохи средней бронзы с чертами катакомбной культуры — Кардаилово I, 1/3 [30, с.11-12, рис.7, б], Новотроицкое I, 4/3 [31, с.68-84], Покровка 8, 1/2 [32, с.33, 34, рис.59, 3-5].

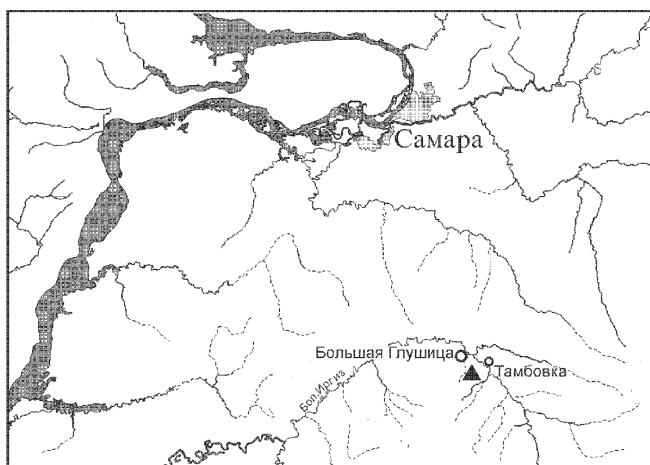
Памятники катакомбного облика, судя по ряду признаков погребального обряда, могут быть синхронизированы с позднедонецкими комплексами Донетчины и вторым этапом среднедонской культуры [17, с.95-97; 15, с.153-154]. Вполне закономерно отсутствие в них гомогенности, многокомпонентность поволжских комплексов, сочетающих в себе признаки различных культурных катакомбных типов — донецкого, среднедонского, предкавказского. Это связано, прежде всего, с периферийностью региона по отношению к основной территории распространения катакомбных культур. В результате процесса взаимодействия различных культурных групп в степном Поволжье могла образоваться особая, в какой-то мере, синкретическая культура восточной периферии катакомбного мира [33, с.22-23; 8, с.42-43].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

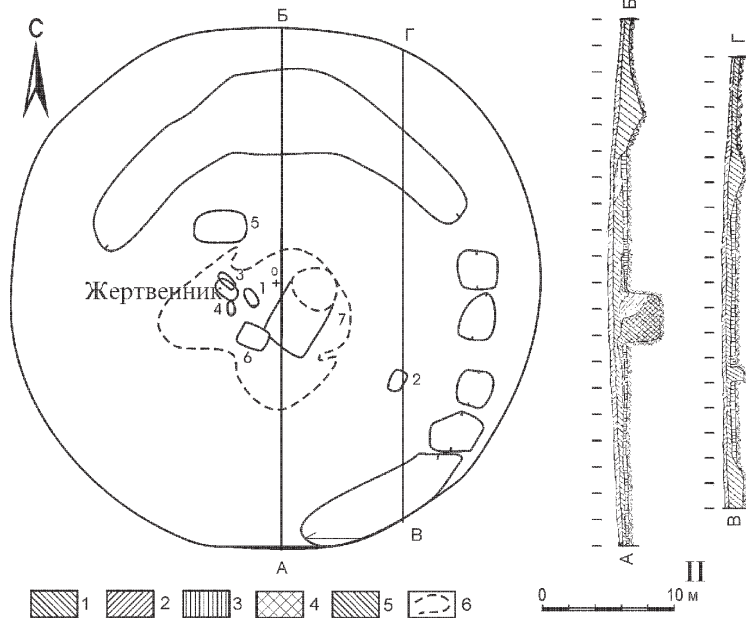
1. *Лопатин В.А., Якубовский Г.Л.* Усть-Курдюмский курганный могильник // Археологические вести. Выпуск 1. Саратов, 1993.
2. *Юдин А.И., Матюхин А.Д., Захариков А.П., Касанкин Г. И.* Раннесрубные курганные могильники Золотая Гора и Кочетное и проблемы формирования срубной культуры Нижнего Поволжья // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов, 1996.
3. *Ляхов С.В., Матюхин А.Д.* Новые памятники эпох ранней и средней бронзы из курганов у сел Новая Квасниковка и Большая Дмитровка // Древняя история населения Волго-Уральских степей. Оренбург, 1992.
4. *Дремов И.И.* Грунтовые могильники эпохи средней бронзы Белогорское I, II // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов, 1996.
5. *Баринев Д.Г.* Новые погребения эпохи средней бронзы в Саратовском Поволжье // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов, 1996.
6. *Ляхов С.В.* Уникальное погребение эпохи средне бронзы из кургана у пос. - Сторожевка // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов, 1996.

7. Кузьмина О.В., Турецкий М.А. Курган у села Надеждинка в Заволжье // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж, 1989.
8. Юдин А.И. Поселения средней бронзы степного Заволжья // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов, 1997.
9. Турецкий М.А. Отчет о раскопках Тамбовского могильника Большеглушицкого района и разведках в Большечерниговском районе Куйбышевской области в 1986 году // Архив ИА РАН, 1987. Р-1, □11378.
10. Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А. Савроматские и раннесарматские погребения Самарского Заволжья (по итогам раскопок 1974-1987 гг. // Краеведческие записки. Самара, 1996. Выпуск VIII.
11. Хохлов А.А. К вопросу о происхождении ямно-полтавкинского населения пограничья лесостепи и степи Волго-Уралья // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов, 1997.
12. Клейн Л.С. Краткое обоснование миграционной гипотезы о происхождении катакомбной культуры // Вестник ЛГУ. Л. 1962. □2.
13. Тименков Д.М. Два погребения катакомбной культуры из могильника Крутец // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов, 1997.
14. Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1976.
15. Синюк А.Т. Курганы эпохи бронзы Среднего Дона. Воронеж, 1983.
16. Синюк А.Т. Погребения ямной и катакомбной культур первого Власовского могильника // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж, 1989.
17. Смирнов А.М. Курганы и катакомбы эпохи бронзы на Северском Донце. М., 1996.
18. Аринчина Т.Ю. Культовая посуда среднедонской катакомбной культуры // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1988.
19. Галкин Л.Л. Отчет средневолжской археологической экспедиции в 1976 году в районе новостроек Саратовского Заволжья // Архив ИА РАН, 1976. Р-1. □5843.
20. Кузьмина О.В. Отчет о раскопках курганных могильников у с. Политотдельское и Хохлачевский в Николаевском и Средне-Ахтубинском районах Волгоградской области в 1989 году // Архив ИА РАН, 1989. □14291.
21. Четвериков С.И. Отчет об археологических раскопках курганного могильника у с. Рыбушка Саратовского района Саратовской области в 1990 году // Архив ИА РАН, 1990. Р-1, □14900.
22. Качалова Н.К. О связях полтавкинских племен с катакомбными // АСГЭ, 1968. Выпуск 10. Л.

23. *Гуренко Л.В.* Об особенностях погребального обряда памятников эпохи средней бронзы Волго-Донского междуречья // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград, 1996.
24. *Винников А.З., Синюк А.Т.* По дорогам минувших столетий. Воронеж, 1990.
25. *Погорелов В.И.* Погребения катакомбного типа 2-го Павловского могильника // Исследование памятников археологии Восточной Европы. Воронеж, 1988.
26. *Дремов И.И.* Смена и преемственность культурных традиций на рубеже средней и поздней бронзы в степном Поволжье // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей. Саратов, 1997. Выпуск 2.
27. *Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф.* Исследование курганов на реке Чагре в Заволжье // Проблемы археологического изучения Доно-Волжской лесостепи. Воронеж, 1989.
28. *Крамарев А.И.* Отчет о раскопках II Гвардейского курганного могильника в Борском районе Самарской области в 1996 году // Архив ИА РАН, 1996.
29. *Кузнецова Л.В., Сташенков Д.А.* Отчет о раскопках I Калиновского курганного могильника Сергиевского района Самарской области в 1998 году / / Архив ИА РАН, 1998.
30. *Моргунова Н.Л.* Курганы у с. Краснохолм и Кардаилово в Илекском районе // Археологические памятники Оренбуржья. Оренбург, 1996.
31. *Бытковский О.Ф., Ткачев В.В.* Погребальные комплексы среднего бронзового века из Восточного Оренбуржья. Оренбург, 1996.
32. Курганы левобережного Илека, М., 1993.
33. *Кияшко А.В.* К вопросу о культурной преемственности в эпоху средне бронзы на территории Волго-Донского междуречья // Древности Волго-Донских степей в системе восточноевропейского бронзового века. Волгоград, 1996.

▲ - Тамбовский курганный могильник

Условные обозначения: 1-пахотный слой; 2-черный гумусированный слой; 3-погребенная почва; 4-могильный выкид; 5-грабительский вкоп; 6-границы могильного выкида.

Рис. 1. Местонахождение Тамбовского курганного могильника (I), план и профили кургана 2 (II).

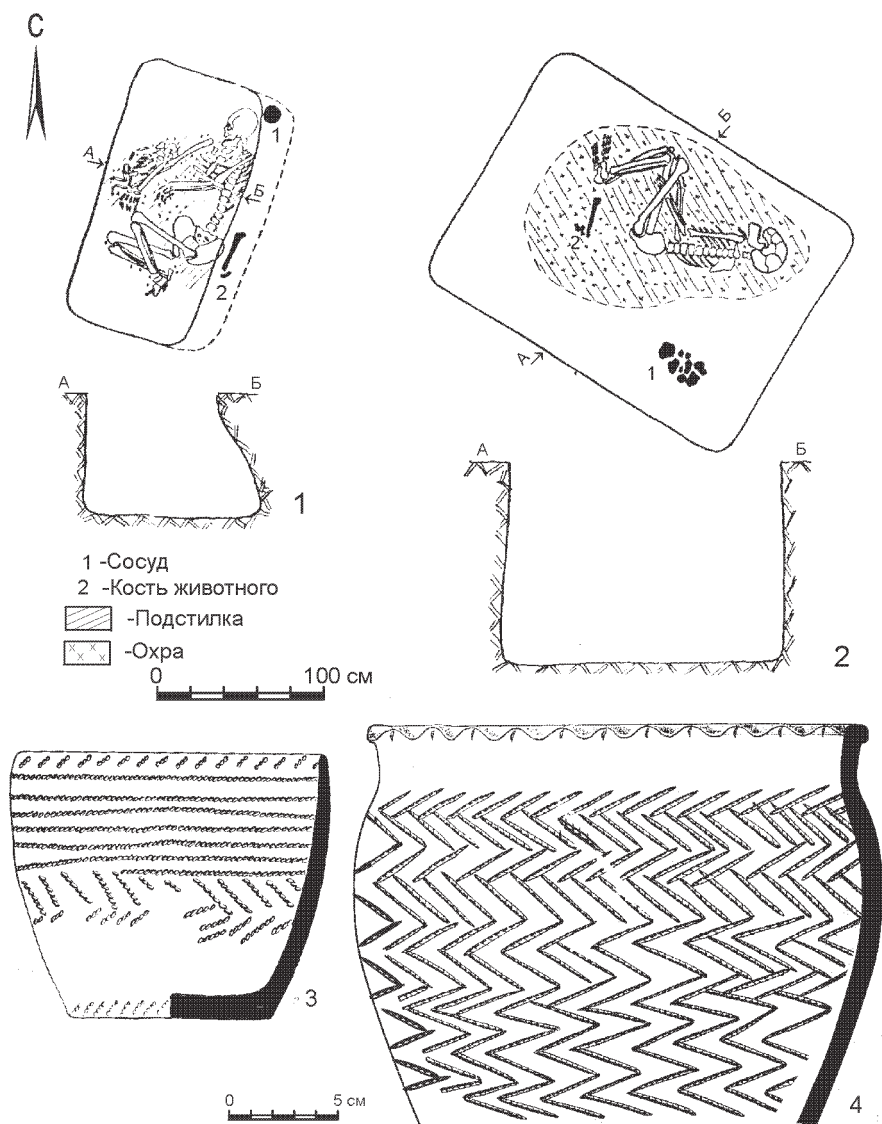

Рис. 2. Тамбовский курганный могильник. Курган 2.

1-погребение 2; 2-погребение 6; 3-сосуд из погребения 2; 4-сосуд из погребения 6.